

УДК 821.112.2 (436)

«МЕТАФИКЦИОНАЛЬНЫЕ СИГНАЛЫ» В РОМАНЕ ДАНИЭЛЯ КЕЛЬМАНА «ИЗМЕРЯЯ МИР»

© Елена Шастина, Юлия Казакова

“METAFICTIONAL SIGNALS” IN DANIEL KELMAN'S NOVEL “MEASURING THE WORLD”

Elena Shastina, Julia Kazakova

The article analyzes how the category of metaphysicality is implemented in the novel “Measuring the World” (“Die Vermessung der Welt”, 2006) by modern Austrian writer Daniel Kehlmann (Daniel Kehlmann, born 1975). The main characters of the novel are mathematician Carl Friedrich Gauss (1777–1855) and naturalist traveler Alexander von Humboldt (1769–1859). In reconstructing the historical context, we deal with the functioning of real-historical prototypes (Carlos Montufar, Aime J. A. Bonpland). The article considers metaphysicality in the form of a narrative strategy that reveals the relationship of the literary text with reality. We also analyze the ways of implementing a metaphysical game in the structure of fictional text at various textual levels: thematic, stylistic, compositional, and at the level of content. The article raises the issue of genre modifications of the historical novel in modern Austrian literature and discusses authorial attitudes to the poetics of the historical novel, in particular, authorial preferences in selecting historical personalities. We prove that the study of the historical novel through the prism of metaphysicality is productive, since this approach allows us to trace the “dosage” of historical and fictional truth, to better understand authorial intentions, to correlate historical fact and fiction, and to compare the fictional world of the novel with reality.

Keywords: historical novel; Kehlmann; fiction; historical context, metaphysicality.

Статья посвящена анализу способов реализации категории метафикциональности в романе «Измеряя мир» («Die Vermessung der Welt», 2006) современного австрийского писателя Даниэля Кельмана (Daniel Kehlmann, род. 1975). Главными героями романа являются математик Карл Фридрих Гаусс (Carl Friedrich Gauß, 1777–1855) и натуралист-путешественник Александр фон Гумбольдт (Alexander von Humboldt, 1769–1859). Авторы статьи касаются проблемы функционирования реальных исторических прототипов (Карлос Монтуфар, Эме Бонплан) при воссоздании исторического контекста. Метафикциональность рассматривается в виде нарративной стратегии, выявляющей отношения литературного текста с реальностью. Анализируются способы реализации метафикциональной игры в структуре художественного текста на различных текстовых уровнях: тематическом, стилевом, композиционном, содержательном. Поднимается вопрос о жанровых модификациях исторического романа в современной австрийской литературе. Рассматривается авторская установка на поэтику исторического романа, в частности речь идет об авторских предпочтениях при отборе исторических персоналий. Доказывается, что исследование исторического романа через призму метафикциональности продуктивно, поскольку данный подход позволяет проследить «дозированность» исторической и художественной правды, лучше понять авторскую интенцию, соотнести исторический факт с художественным вымыслом, сопоставить фикциональный мир романа с реальностью.

Ключевые слова: исторический роман, Кельман, художественный вымысел, исторический контекст, метафикциональность.

Вопрос о полной достоверности исторического романа по сути своей вопрос риторический, поскольку дать точный ответ не удалось еще никому, несмотря на многочисленные попытки как в отечественном, так и в зарубежном литературоведении. Современный немецкоязычный писатель Даниэль Кельман (род. 1975) не

является исключением в том смысле, что он, как и многие авторы исторических романов, участвует в общей дискуссии, пытаясь объяснить, где в историческом романе вымысел и правда. За плечами Даниэля Кельмана успешный двадцатилетний опыт литературной деятельности. Начиная с дебютного романа «Магия Берхольма»

(«Beerholms Vorstellung», 1997) [Кельман, 2003] он уверенно заявил о себе как о представителе «новой волны» в немецкоязычной литературе конца XX – начала XXI века [Казаква, с. 10]. В его послужном списке престижные литературные награды, он пробует себя в малой прозе, экспериментирует с жанром романа, участвует в театральных постановках собственных произведений, сочиняет театральные пьесы. Кроме того, Кельман пишет эссе о литературе ([Kehlmann, 2005], [Kehlmann, 2011], [Kehlmann, 2006]), охотно дает интервью, представляет на суд читателя свои новые книги, которые вызывают неподдельный интерес у читательской аудитории во всем мире. В поле зрения отечественных исследователей также попадают особенности его поэтики ([Казаква], [Пестерев], [Шастина] и др.).

На сегодняшний день очевидно, что наибольшую популярность Кельману принес роман «Измеряя мир» («Die Vermessung der Welt», 2006) [Kehlmann, 2012], переведенный на многие языки, в том числе на русский [Кельман, 2009]. В 2012 году роман был также экранизирован (реж. Д. Бук), что, несомненно, добавило автору новых поклонников. Реализуя «формулу доходчивого повествования» [Белобратов, с. 537], Кельман вступает в метафигуральную игру, которая вовлекает читателя в процесс сотворчества, читателю «предоставляется свобода и связанная с нею ответственность упорядочить созданный автором мир, „вчитать“ в него смысл и ценность» [Колобова].

Главные действующие лица исследуемого романа – великие немцы: «король математики» Карл Фридрих Гаусс (Carl Friedrich Gauß, 1777–1855) и не менее известный географ, натуралист-путешественник, младший брат ученого Вильгельма фон Гумбольдта Александр фон Гумбольдт (Alexander von Humboldt, 1769–1859). По мнению Е. Ивановой, это «ироничное, насыщенное историческими фактами, увлекательное повествование», где представлены две «романные биографии» [Иванова]. Отправным моментом для настоящего исследования выбрана книга Кельмана «Где Карлос Монтуфар?» («Wo ist Carlos Montúfar?», 2005) [Kehlmann, 2005], поскольку именно на ее страницах писатель пытается представить свое видение исторического романа. Кельман пишет о том, что в историческом романе автор обращается к реальности, которую он «исправляет» по своему усмотрению, при этом он создает собственную, субъективную реальность, которая отличается от первичной, объективной [Там же, с. 10]. Карлос Монтуфар (Carlos Montúfar, 1780–1816) – реальное историческое

лицо, эквадорский военный деятель, участник Войны за независимость испанских колоний в Америке, сопровождал Александра фон Гумбольдта в почти двухлетней экспедиции по Южной Америке, позднее участвовал в освобождении Эквадора, его жизнь закончилась трагично, он был расстрелян испанцами. Однако в романе «Измеряя мир» спутником Гумбольдта становится французский ботаник Эме Бонплан (A. J. Bonpland, 1773–1858), который в действительности также сопровождал Гумбольдта в американской экспедиции (1799–1804). Ответ на вопрос, почему Кельман «отказался от Монтуфара», исключив его из повествования, проливает свет на авторский замысел в данном конкретном случае и в целом на типологические признаки исторического романа. Образ А. фон Гумбольдта соединил реальные события, но при этом потребовал от автора отстранения, абстрагирования от многих деталей, поэтому Монтуфар – не менее колоритная персона, чем Бонплан, – не «вписался» в роман Кельмана. Для того чтобы создать цельный образ одержимого исследователя, которому присущи не только достоинства, но и очевидные недостатки, главный из которых – отсутствие чувства юмора, гротескная педантичность и т. д., автору понадобился антипод А. фон Гумбольдта в лице Бонплана: «Mein Humboldt und mein Bonpland, das wußte ich von Anfang an, würden sehr viel Zeit zusammen verbringen. <...> Also mußte ich auf Carlos Montufar verzichten» [Там же, с. 15]. – Мой Гумбольдт и мой Бонплан, я знал это с самого начала, будут вместе проводить много времени. <...> Поэтому мне пришлось отказаться от Карлоса Монтуфара (перевод наш – Е. Ш., Ю. К.).

Кельман трансформирует исторический роман в увлекательную историю, доступную для понимания широкой аудитории. «Доходчивый повествователь» намеренно вступает в игру с читателем, включает в повествование аллюзии и реминисценции, иллюстрирует некий интертекст, причем оперирует узнаваемыми образами. Его Гумбольдт подобен Дон Кихоту, чей образ немислим без Санчо Панса, как невозможно говорить о Шерлоке Холмсе, не упоминая Ватсона, и т. д. Кроме того, Кельман иронично, с юмором обыгрывает национальную принадлежность героев. Бонплан, как и подобает истинному французу, не исключает радости жизни, что чуждо немцу Гумбольдту. В «ближний круг» Гумбольдта могли бы войти, помимо Монтуфара и Бонплана, десятки других исторических лиц, но именно Эме Бонплану отдано предпочтение. Кельман, «исправляя» историю, наделяет свой

текст новыми смыслами, в итоге роман наполняется «метафакциональной информацией».

Основоположником теории метафакциональности принято считать американского писателя, теоретика литературы Уильяма Гасса (William H. Gass), по мнению которого метафакциональность художественного текста может рассматриваться в качестве нарративной особенности современного романа [Полховская, Мазина, с. 129], который в настоящий момент в большей степени, чем когда-либо, подвержен разного рода модификациям. Согласно определению английской исследовательницы Патриции Во (P. Waugh), метафакция – это термин, обозначающий художественный текст, осознанно и систематически подчеркивающий свой статус артефакта с целью провоцирования вопросов о взаимоотношениях между вымыслом и реальностью [Waugh, с. 2]. Априори, что любой художественный текст является артефактом культуры, в котором в идеале находят отражения национально-культурная специфика, литературно-исторический контекст, идейно-эстетические принципы автора и т. д. В нашем случае статус артефакта берет на себя жанр исторического романа. Как известно, исторический роман основывается на историческом сюжете, при этом историческая правда переплетается с художественным вымыслом, который, как правило, помещен в контекст изображаемой эпохи. Метафакциональность рассматривается в виде нарративной стратегии, которая вскрывает «отношения» между литературным текстом и действительностью, которая привлекает читательское внимание к «артефактной» природе художественного произведения [Амусин]. В таком случае принято вести речь о метапрозе – художественном вымысле, который является реальностью и повествованием об этой реальности, на что обращает внимание, в частности, в своем исследовании А. В. Злочевская, которая анализирует мистическую метапрозу на примере творчества Г. Гессе, В. Набокова и М. Булгакова [Злочевская].

Можно ли считать роман Кельмана «Измеряя мир» историческим романом? В дискуссии по этому поводу участвуют ученые и литературные критики [Пестерев], [Marx], [Nickel], а также сам автор [Kehlmann, 2005], [Kehlmann, 2011], [Kehlmann, 2006], [Wittstock]. С одной стороны, ответ может быть утвердительным, поскольку автор повествует о реальных исторических личностях. С другой стороны, это явное смешение вымысла с историей, в результате чего и возникает метафакциональный текст – в качестве аргумента можно назвать «присутствие» в романе Кельмана так называемых «метафакциональных

сигналов» (Fiktionalitätssignale) [Gerstenbräun, с. 35].

В романе нет указаний на конкретные даты, за исключением одной-единственной, которая открывает повествование:

В сентябре 1828 года величайший математик страны впервые за много лет покидал свой родной город, дабы принять участие в Немецком конгрессе естествоиспытателей в Берлине [Кельман, 2009, с. 1].

Но уже второе предложение указывает на то, что автор вступает с читателем в метафакциональную игру:

Отправляться туда ему не хотелось. Месяц за месяцем он отнекивался, но Александр фон Гумбольдт оставался неумолим, и, в конце концов, он согласился – в минуту слабости духа и в надежде, что день отъезда никогда не настанет [Там же].

Появление на страницах Александра фон Гумбольдта диссонирует с читательским представлением об этой почти канонической фигуре:

Александр фон Гумбольдт был старенький, седенький как лунь человек маленького роста.

<...> За ним поспешали секретарь с раскрытым блокнотом, посыльный в ливрее и молодой, в бакенбардах, человек с деревянным ящичком в руках. Они встали в такую позу, будто давно ее отрепетировали. Гумбольдт простер руки к двери кареты.

Однако ничего не происходило.

Только изнутри слышались какие-то возбужденные голоса. Нет, кричал кто-то, нет! Раздался глухой стук, а потом снова: нет! И опять ничего.

Наконец дверца открылась, и Гаусс осторожно ступил на землю. Вздвогнув, он попятился, когда Гумбольдт, схватив его за плечи, вскричал, мол, какая честь, какой великий момент – для Германии, для науки, для него самого!

Секретарь записывал, человек с ящичком тихо вымолвил: *Самое время!* (здесь и далее курсив принадлежит Кельману – Е. Ш., Ю. К.).

Гумбольдт застыл. Это господин Дагерр, зашептал он, не двигая губами. Его воспитанник, работает над прибором, который запечатлеет сей миг на пластинку, покрытую тонким слоем светочувствительного йодида серебра, и вырвет его тем самым из потока быстротечного времени. Пожалуйста, не двигайтесь! [Там же].

В достаточно объемном пассаже романа описана неудачная попытка «увечковечить» Гаусса и Гумбольдта, сцена включает в себя описание «потенциальной фотографии» с тщательно выстроенной мизансценой. «Человек с деревянным ящичком» не кто иной, как Луи Жак Манде Дагерр, (1787–1851) – французский художник, химик и изобретатель, один из создателей

фотографии. Кельман избегает прямой речи, отдавая предпочтение косвенной речи или несобственно-прямой речи. Появление на страницах романа великих современников – Дагерра, Гёте, Лихтенберга и др. – обрастает подробностями, Кельман комментирует описываемые события, вкладывая в уста своих героев различные умозаключения, «озвучивая» их мысли:

Однажды вечером Гумбольдт, возвратившись домой, по нечаянности наступил на руку какому-то молодому человеку, который пил шнапс из серебряной фляги, расположившись на ступеньках его дома. Молодой человек осыпал его громкой бранью, Гумбольдт извинился; между ними завязалась беседа. Молодого человека звали Эме Бонплан, и он тоже собирался в путешествие с Боденом. Лет ему было двадцать пять, он был высок ростом, довольно неопрятен, на лице несколько оспин, а спереди не хватало одного зуба. Они взгляделись друг в друга, и потом, спустя годы, никто из них двоих не мог сказать, промелькнуло ли в их душе предчувствие, что именно этот человек когда-нибудь станет для тебя куда более важным, чем любой другой, или так им только будет казаться в воспоминаниях [Там же, с. 5].

Таким образом, возникает ситуация саморефлексии текста, суть которой в том, что «объектом рефлексии автора может быть не только фикциональный мир, но и способы его создания, указывающие на его вторичность по отношению как к миру реальному, так и к миру „чужого“ текста» [Полховская, Мазина, с. 130]; ярким примером, подтверждающим эту особенность кельмановского романа, является эпизод с гребцами, когда Гумбольдт вместе со своими спутниками нанимает пирогу с индейцами, чтобы достичь реки Ориноко:

Гумбольдт навел справки, нет ли здесь у кого опыта плавания по реке. Ему указали на четверых мужчин, сидевших перед кабаком. На одном был цилиндр, другой зажал в уголке рта тростинку, третий был обвешан медными украшениями, четвертый, бледный и высокомерный, сидел молча [Кельман, 2009, с. 7].

Кельман наделяет гребцов именами глубоко почитаемых им представителей латиноамериканского магического реализма – Карлос (Карлос Фуэнтес), Габриэль (Габриэль Гарсия Маркес), Марио (Марио Варгас Льюса), Хулио (Хулио Кортасар) [Ricketts, с. 172]. Не случайно, что на одном из гребцов надет цилиндр, являющийся атрибутом магического. Данный эпизод может быть прочитан, с одной стороны, как интертекстуальное вкрапление, отсылающее к латиноамериканским магическим реалистам, с другой

стороны, это метафигуральный сигнал, соединяющий реальность и вымысел.

Как уже отмечалось ранее, в исторических романах действие разворачивается в хронологии. У Кельмана же большая часть событий представлена в ретроспективе:

Александр фон Гумбольдт стал знаменит на всю Европу после своей экспедиции в тропики, которую предпринял за двадцать пять лет перед тем [Кельман, 2009, с. 3].

В тексте используются реальные документы, фрагменты путевых заметок Гумбольдта, письма к брату, высказывания великих личностей той эпохи, в тексте романа подобные «документальные вкрапления» выделены курсивом, в то же время при чтении возникает ощущение, что это отнюдь не цитаты, а вольный авторский пересказ, дополненный к тому же комментариями, носящими подчас пародийный характер:

Он (Александр) был младшим из двух братьев. Их отец, зажиточный дворянин из не очень знатного рода, умер рано. И тогда мать справилась, какое им дать образование, не у кого иного, как у Гёте.

Двое братьев, ответственвал тот, в коих столь ясно обнаруживается разнообразие человеческих устремлений, а к тому же вполне преосуществляются как воля к действию, так и наслаждение совершенством, суть поистине зрелище, призванное наполнить сердца надеждою, а разум размышлением [Там же].

Скепсис относительно жанра исторического романа, вернее о достоверности истории, которую разделяет сам Кельман, вкладывается в уста Гумбольдта, вступающего в разговор с физиком Георгом Кристофом Лихтенбергом:

Тот, настоящая глыба из мяса и духа, горбатый, но с безупречно красивым лицом, протянул ему свою мягкую руку, забавным образом глядя поверх него. Гумбольдт спросил его, на самом ли деле он пишет роман.

И да и нет, ответил Лихтенберг, взглянув так, будто видел перед собой нечто, не доступное взору Гумбольдта. *Произведение называется О впадине, повествует ни о чем и никак не продвигается.*

Написание романа, заметил Гумбольдт, представляется мне той столбовой дорогой, что позволяет спасти для будущего мимолетности настоящего времени.

Ага, сказал Лихтенберг.

Гумбольдт покраснел, добавив, что становится модным делать местом действия далекое прошлое, а это представляется ему нелепым.

Лихтенберг прищурился, разглядывая его.

Нет, наконец, заключил он. *И да*. [Там же, с. 6].

Приведенный в качестве иллюстрации фрагмент из произведения указывает на амбивалентное отношение автора к жанру исторического романа. Можно заключить, что роман «Измеряя мир» в большей степени метапроза, рассказывающая сегодняшнему читателю о гениях прошлого, которые стоят на пороге настоящего.

Метафигиональная природа романа, таким образом, проявляется на разных уровнях: стилевом (игра со стилем, использование иностилевых вкраплений – от просторечья до «высокого стиля»), композиционном (главы «Путешествие» и «Сын» образуют «повествовательную рамку», разрушающую хронологический принцип); интертекстуальном (аллюзии и реминисценции, например включение в текст представителей латиноамериканского магического реализма).

Исследование подтвердило, что выявление специфики поэтики исторического романа и его жанровых модификаций через призму категории метафигиональности представляется продуктивным, поскольку позволяет «вывести» читателя на совершенно иной уровень интерпретации исторического материала. Наличие в художественном произведении так называемых «метафигиональных сигналов» указывает на то, что реальность и творческий вымысел находятся в отношениях взаимодействия и взаимовлияния. В результате возникает метафигиональный мир романа, вовлекающий читателя в процесс творчества, читатель вынужден следовать правилам игры в вымышленном мире, угадывать авторский замысел, сопоставлять с собственным читательским опытом.

Список литературы

- Амусин М.* Метапроза, или Сеансы литературной магии // Знамя. 2016. № 3. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2016/3> (дата обращения: 21.04.2018).
- Белобратов А. В.* Австрийская литература на исходе XX века. Вместо заключения // История австрийской литературы XX века. Том 2. 1945–2000. М.: ИМЛИ им. А. М. Горького РАН, 2010. С. 517–544.
- Злочевская А. В.* Три лика мистической метапрозы XX века: Герман Гессе – Владимир Набоков – Михаил Булгаков. СПб: Издательство Super, 2016. 460 с.
- Иванова Е.* Измерение мира: о чем пишут немецкоязычные литературные издания осенью 2005 – зимой 2006 годов // Иностранная литература. 2006. № 7. URL: <http://magazines.russ.ru/inostran/2006/7/iv4.html> (дата обращения: 21.04.2018).
- Казакова Ю. К.* Творчество Даниэля Кельмана в контексте немецкоязычной литературы конца XX – начала XXI в.: автореф. дис. ... канд. филол. наук.: Казань, 2015. 22 с.
- Кельман Д.* Магия Берхольма: роман. Пер. с нем. В. Ахтырской. СПб: Азбука-классика, 2003. 256 с.
- Кельман Д.* Измеряя мир: роман. Пер. с нем. Г. Косарик. СПб: Амфора, ТИД Амфора, 2009. 319 с.
- Колобова К. С.* Метафигиональная игра в произведении Г. Грасса «Мое столетие» // Litera. 2017. № 4. С. 59–65. URL: http://e-notabene.ru/fil/article_24595.html (дата обращения: 21.04.2018).
- Пестерев В. А.* Полижанровость романа Даниэля Кельмана «Измеряя мир» // Русская германистика: Ежегодник российского союза германистов. Т. 10. М.: Языки славянской культуры. 2013. С. 188–195.
- Полховская Е. В., Мазина Е. Н.* Способы реализации категории метафигиональности в драматическом тексте // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. 2016. Т. 2 (68). № 2. Ч. 2. С. 129–134.
- Шастина Е. М.* Даниэль Кельман: проблемы поэтики // Диалог культур – культура диалога: материалы международной научно-практической конференции / под. ред. Л. Н. Ваулиной. Кострома; Дармштадт; Минск; Познань; Ванадзор: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2012. С. 364–368.
- Gerstenbräun M.* A fiction is a fiction is fiction. Metafikionalität im Werk von Daniel Kehlmann. Studien zu Literatur und Film der Gegenwart. Band 4. Marburg: Tectum Verlag, 2012. 101 S.
- Kehlmann D.* Wo ist Carlos Montufar. Über Bücher. Reinbek bei Hamburg: Rowohlt Taschenbuch Verlag, 2005. 153 S.
- Kehlmann D.* Lob: über Literatur. Reinbek bei Hamburg: Rowohlt-Taschenbuch-Verl., 2011. 190 S.
- Kehlmann D.* Die Vermessung der Welt. Reinbek bei Hamburg: Rowohlt-Taschenbuch-Verl., 2012. 302 S.
- Kehlmann D.* Ich wollte schreiben wie ein verrückt gewordener Historiker // FAZ. 09.02.2006. № 34. S. 41. URL: <http://www.faz.net/aktuell/feuilleton/buecher/buecherfolg-ich-wollte-schreiben-wie-ein-verrueckt-gewordener-historiker-1304944.html> (дата обращения: 13.05.2018).
- Marx F.* «Die Vermessung der Welt» als historischer Roman // Daniel Kehlmanns «Die Vermessung der Welt». Materialien, Dokumente, Interpretationen. Hrsg. von Gunther Nickel. Reinbek bei Hamburg: Rowohlt Taschenbuch Verlag, 2009. S. 169–185.
- Nickel G.* Daniel Kehlmanns «Die Vermessung der Welt». Materialien, Dokumente, Interpretationen. Reinbek bei Hamburg: Rowohlt Taschenbuch Verlag, 2009. 219 S.
- Rickes J.* Daniel Kehlmann und die lateinamerikanische Literatur. Würzburg: Königshausen & Neumann, 2012. 143 S.
- Waugh P.* Metafiction. The Theory and Practice of Self-Conscious Fiction. London and New York: Methuen, 1984. 186 p.
- Wittstock U.* Die Realität und ihre Risse. Daniel Kehlmann // Nach der Moderne. Essay zur deutschen Gegenwartsliteratur in zwölf Kapiteln über elf Autoren. Göttingen: Wallstein Verlag, 2009. S. 156–171.

References

- Amusin, M. (2016). *Metaproza, ili Seansy literaturnoi magii* [Metaproze, or Sessions of Literary Magic]. *Znamia*, No. 3. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2016/3> (accessed: 21.04.2018). (In Russian)
- Belobratov, A. V. (2010). *Avstriiskaia literatura na iskhode XX veka. Vmesto zakliucheniiia* [Austrian Literature at the End of the Twentieth Century. Instead of a Conclusion]. *Istoriia avstriiskoi literatury XX veka. Tom 2. 1945–2000*. Pp. 517–544. Moscow, IMLI im. A. M. Gor'kogo RAN. (In Russian)
- Gerstenbräun, M. (2012). *A Fiction is a Fiction is Fiction. Metafiktionalität im Werk von Daniel Kehlmann. Studien zu Literatur und Film der Gegenwart* [A Fiction is a Fiction is Fiction. Metafictionality in the Work of Daniel Kehlmann. Studies of Contemporary Literature and Film]. Band 4. 101 p. Marburg, Tectum Verlag. (In German)
- Ivanova, E. (2006). *Izmerenie mira: o chem pishut nemetskoiazychnye literaturnye izdaniia osen'iu 2005 – zimoi 2006 godov* [Measuring the World: What German-language Literary Publications Write about in the Autumn of 2005 and in the Winter of 2006]. *Inostrannaia literatura*. No. 7. URL: <http://magazines.russ.ru/inostran/2006/7/iv4.html> (accessed: 21.04.2018). (In Russian)
- Kazakova, Iu. K. (2015). *Tvorchestvo Danielia Kel'mana v kontekste nemetskoiazychnoi literatury kontsa XX – nachala XXI v.: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [The Work of Daniel Kelman in the Context of the German-Language Literature of the Late 20th – Early 21st Centuries: Ph.D. Thesis Abstract]. Kazan', 22 p. (In Russian)
- Kehlmann, D. (2012). *Die Vermessung der Welt* [Measuring the World]. 302 p. Reinbek bei Hamburg, Rowohlt-Taschenbuch-Verl. (In German)
- Kehlmann, D. *Ich wollte schreiben wie ein verrückt gewordener Historiker* [I Wanted to Write Like a Mad Historian]. *FAZ*. 09.02.2006. No. 34, p. 41. URL: <http://www.faz.net/aktuell/feuilleton/buecher/bucherfolg-ich-wollte-schreiben-wie-ein-verrueckt-gewordener-historiker-1304944.html> (accessed: 13.05.2018). (In German)
- Kehlmann, D. (2011). *Lob: über Literatur* [Praise: On Literature]. 190 p. Reinbek bei Hamburg. Rowohlt-Taschenbuch-Verl. (In German)
- Kehlmann D. (2005). *Wo ist Carlos Montufar. Über Bücher* [Where is Carlos Montufar? On Books]. 153 p. Reinbek bei Hamburg: Rowohlt Taschenbuch Verlag. (In German)
- Kel'man, D. (2009). *Izmeriaia mir: roman* [Measuring the World: A Novel]. Per. s nem. G. Kosarik. 319 p. St. Petersburg, Amfora, TID Amfora. (In Russian)
- Kel'man, D. (2003). *Magiia Berkhol'ma: roman* [The Magic of Berholme: A Novel]. Per. s nem. V. Akhtyrskoi. 256 p. St. Petersburg, Azbuka-klassika. (In Russian)
- Kolobova, K. S. (2017). *Metafiksional'naia igra v proizvedenii G. Grassa "Moe stoletie"* [Metaphysical Game in G. Grass's "My Century"]. *Litera*. No. 4, pp. 59–65. URL: http://e-notabene.ru/fil/article_24595.html (accessed: 21.04.2018). (In Russian)
- Marx, F. (2009). *"Die Vermessung der Welt" als historischer Roman* ["Measuring the World": A Novel as a Historical Novel]. Daniel Kehlmanns "Die Vermessung der Welt". *Materialien, Dokumente, Interpretationen*. Hrsg. von Gunther Nickel. Pp. 169–185. Reinbek bei Hamburg, Rowohlt Taschenbuch Verlag. (In German)
- Nickel, G. (2009). *Daniel Kehlmanns "Die Vermessung der Welt"* [Daniel Kehlmanns "Measuring the World"]. *Materialien, Dokumente, Interpretationen*. 219 p. Reinbek bei Hamburg, Rowohlt Taschenbuch Verlag. (In German)
- Pesterev, V. A. (2013). *Polizhanrovost' romana Danielia Kel'mana "Izmeriaia mir"* [Multi-Genre Nature of Daniel Kelman's Novel "Measuring the World"]. *Russkaia germanistika: Ezhegodnik rossiiskogo soiuza germanistov*. T. 10. Moscow, iazyki slavianskoi kul'tury, pp. 188–195. (In Russian)
- Polkhovskaia, E. V., Mazina, E. N. (2016). *Sposoby realizatsii kategorii metafiksional'nosti v dramaticheskoi tekste* [Ways to Realize the Category of Metaphysicality in a Dramatic Text]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Filologicheskie nauki*. T. 2 (68). No. 2. Ch. 2, pp. 129–134. (In Russian)
- Rickes, J. (2012). *Daniel Kehlmann und die lateinamerikanische Literatur* [Daniel Kehlmann and Latin American Literature]. 143 p. Würzburg, Königshausen & Neumann. (In German)
- Shastina, E. M. (2012). *Daniel' Kel'man: problemy poetiki* [Daniel Kehlmann: Problems of Poetics]. *Dialog kul'tur – kul'tura dialoga: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Pod. red. L. N. Vaulinoi., pp. 364–368. Kostroma; Darmshtadt; Minsk; Poznan'; Vanadzor, KGU im. N. A. Nekrasova. (In Russian)
- Waugh, P. (1984). *Metafiction. The Theory and Practice of Self-Conscious Fiction*. 186 p. London and New York, Methuen. (In English)
- Wittstock, U. (2009). *Die Realität und ihre Risse. Daniel Kehlmann* [The Reality and Its Cracks. Daniel Kehlmann]. *Nach der Moderne. Essay zur deutschen Gegenwartsliteratur in zwölf Kapiteln über elf Autoren*. Pp. 156–171. Göttingen, Wallstein Verlag. (In German)
- Zlochevskaia, A. V. (2016). *Tri lika misticheskoi metaprozy XX veka: German Gesse – Vladimir Nabokov – Mikhail Bulgakov* [Three Faces of the Mystical Metaprozes of the 20th Century: Hermann Hesse – Vladimir Nabokov – Mikhail Bulgakov]. 460 p. St. Petersburg, izdatel'stvo Super. (In Russian)

The article was submitted on 16.06.2018
Поступила в редакцию 16.06.2018

Шастина Елена Михайловна,
доктор филологических наук,
профессор,
Казанский федеральный университет,
423602, Россия, Елабуга,
Казанская, 89.
shastina@rambler.ru

Shastina Elena Mikhailovna,
Doctor of Philology,
Professor,
Kazan Federal University,
89, Kazan Str.,
Elabuga, 423602, Russian Federation.
shastina@rambler.ru

Казакова Юлия Константиновна,
кандидат филологических наук,
старший преподаватель,
Казанский федеральный университет,
423602, Россия, Елабуга,
Казанская, 89.
kazakova696@gmail.com

Kazakova Julia Konstantinovna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Kazan Federal University,
89, Kazan Str.,
Elabuga, 423602, Russian Federation.
kazakova696@gmail.com